

E. C. Meer

ПРОБЛЕМА СВЯЗИ ПРОСВЕЩЕНИЯ И ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ XVIII ВЕКА В РАБОТАХ А. КОББЕНА

*Работа представлена кафедрой всеобщей истории
Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьевым.
Научный руководитель - кандидат исторических наук, доцент С. И. Кангун*

Эта статья посвящена анализу работ английского историка А. Коббена (1901-1968). В ней рассматривается, как он решает проблему связи между Просвещением и французской революцией. Автор привлекает внимание к ревизии Коббеном традиционной интерпретации вопроса.

The article is devoted to the analysis of the writings of the English historian A. Cobban (1901-1968). The author considers the historian's decision of the problem of the relation between the Enlightenment and the French Revolution and attracts attention to Cobban's revision of the traditional interpretation of the question.

В 50-60-е гг. XX в. английский историк А. Коббен осуществил ревизию характера французской революции и основных социальных вопросов, связанных с ним - о наличии феодализма во Франции конца XVIII в., о характере предреволюционной буржуазии и т. д. Это сделало его имя знаменитым во многих странах.

Но сам А. Коббен признавал, что большую часть своей карьеры он посвятил истории мысли, а не социальной истории¹. В течение сорока лет он изучал Просвещение. По словам ученика А. Коббена Дж. Ф. Бушера: «не будет преувеличением сказать, что Просвещение было в центре его политической и исторической мысли»². Чтобы согласиться с этим высказыванием, достаточно просто взглянуть на список работ А. Коббена³. Свой путь в области изучения революции он начинал именно с исследования проблем Просвещения. Поэтому очень важно рассмотреть его решение вопроса о связи Просвещения и французской революции.

При анализе проблемы, на наш взгляд, важно прояснить следующие аспекты. Осуществил ли А. Коббен ревизию связи Просвещения и французской революции, как

это было с социальными проблемами? Если да, то в чем она заключалась, когда была осуществлена, и что повлияло на нее?

Долгое время А. Коббен, несмотря на изучение проблем Просвещения, специально не ставил задачу исследования связи Просвещения и французской революции. Целенаправленно эта проблема была поднята в его поздней статье середины 1960-х гг. «Просвещение и французская революция», которая вошла в состав сборника «Аспекты французской революции» в 1968 г.

В этой статье мы обнаруживаем пересмотр традиционной интерпретации связи Просвещения и французской революции. Ее суть - это «вера, что революция была вызвана распространением просвещенных идей». Так считала целая вереница историков от Э. Берка до Ж. Лефевра⁴.

А. Коббен выступил с критикой этого взгляда: «Хотя современники и историки согласились на причинно-следственную связь между... Просвещением и революцией, в основе этого согласия обычно лежат предположения об обоих из них, которые едва ли можно считать верными после недавнего исторического анализа»⁵.

Сомнение в традиционной интерпретации возникло у А. Коббена не внезапно на пустом месте. Можно с уверенностью сказать, что новые ревизионистские взгляды закладывались еще с начала 30-х гг. XX в.

В этом можно убедиться, рассматривая работу А. Коббена 30-х гг. «Руссо и современное государство». В ней он ставит проблему влияния Руссо на революционеров.

Сомнения о влиянии Руссо на революцию и начинается исследование связи Просвещения и французской революции в творчестве А. Коббена.

А. Коббен принимает воздействие Руссо на систему взглядов Робеспьера только при условии, что «его влияние не было нужно... чтобы развить идею государственного деспотизма, которая могла быть позаимствована вполне у старого режима»⁶. Признавая теоретическое влияние Руссо на Робеспьера, он противопоставляет принципы Руссо правлению террора. И полагает, что Робеспьер не понял Руссо, что он заблуждался, считая, что претворяет в жизнь его идеи⁷. Таким образом, А. Коббен преуменьшает значимость идей Руссо в революции и критикует взгляд, что система управления якобинцев - это реализация идей Руссо на практике.

Вторая важная мысль А. Коббена - это, что «политическое влияние Руссо никоим образом не так ясно и просто, как обычно предполагается»⁸. А. Коббен призывает не пренебрегать тем воздействием, которое идеи Руссо оказали на дворян, на католическое возрождение и т. д.⁹ Фигура герцога д' Антрега в творчестве А. Коббена - это пример ученика Руссо, превратившегося в «роялиста, который закончил как эмигрант самого реакционного типа»¹⁰.

Колоритно оценил эту мысль А. Коббена знаток Просвещения П. Гэй. «Не были философы собственностью одного политического крыла. Робеспьер не имел монополии на Руссо»¹¹.

В конечном итоге вывод А. Коббена - это «трудность любой суммарной попыт-

ки определить влияние Руссо в течение революционного периода»¹².

С начала 40-х гг. XX в. в его работах четко прослеживается противопоставление Просвещения революции, которое он будет развивать последующие двадцать с лишним лет¹³.

Свое яркое воплощение оно получило в «Истории современной Франции» во второй половине 1950-х гг. А. Коббен уделяет немало места анализу века реформ, предшествующих революции, и видит в них воплощение просвещенного духа. Просвещение и реформа стали синонимами для историка, он отрицает абстрактность Просвещения¹⁴.

Но если реформы в просвещенном духе - это «цветущие деревья», то революция для А. Коббена - это «выпадение снега» на них¹⁵.

В работе 1960 г. «В поисках гуманности» А. Коббен повторяет мысль о неудаче Просвещения в эпоху революции. Принцип народного суверенитета, реализованный в якобинской тирании и в революционной войне, противопоставляется идеям Просвещения¹⁶. «Чтобы найти принцип народного или национального суверенитета, нам не нужно читать труды Просвещения, а если мы читаем их, мы не найдем его там. Нам нужно почтить всего лишь маленького аббата, который в 1789 г. был оракулом третьего сословия во Франции, Сиейеса»¹⁷.

В своей главной ревизионистской книге «Социальная интерпретация французской революции» (1964 г.), как отмечает В. Дойл, «Коббен проигнорировал интеллектуальные вопросы почти всецело»¹⁸. Это не удивительно, если учитывать, что А. Коббен хотел уделить внимание в этой работе социальной истории, ставшей его запоздалой страстью. Но эта книга - скорее исключение из правила.

При концентрации на карьерных мотивах революционеров в своем первом ревизионистском манифесте «Миф французской революции» (середина 1950-х гг.) А. Коббен вовсе не считал, что «революционеры

были простыми экономическими животными». Он подчеркивал, что «члены французских революционных собраний были воспитаны на идеях Просвещения»⁹.

Он вовсе не собирался забывать о Просвещении, наоборот, в своей статье «Просвещение и французская революция» он подытожил продолжительную ревизию их связи.

Но, во-первых, в целом А. Коббен преуменьшает политическое воздействие французского Просвещения на революцию на том основании, что «французское Просвещение не создало систематической политической теории»²⁰. Даже «Общественный договор... не имел установленного влияния перед революцией и имел только очень спорное влияние во время ее хода»²¹.

Во-вторых, А. Коббен полагает, что политические идеи революции не имели в качестве своего источника Просвещение. По его мнению, центральной политической идеей революции была идея народного суверенитета. Но это новое изобретение революции, ее нет у просветителей, ее выразил Сиенес, отмечает А. Коббен. Только у Руссо есть похожая мысль, но у него суверенитет не абсолютен²².

В-третьих, Просвещение, по А. Коббену, - это синоним индивидуализма. В противовес ему революция - это начало эпохи национализма. Либеральные идеи Просвещения резко противопоставляются А. Коббеном революционному терроризму, олигархии и диктатуре²³. Таким образом, он вновь оправдывает Просвещение, как и раньше в своей работе «В поисках гуманности».

И в-четвертых, «не следует из этого, что мы должны полностью списать влияние Просвещения в революции». Революционеры «неизбежно были детьми Просвеще-

ния». А. Коббен признает в политической идеологии революционеров наличие элементов либерализма, позаимствованных у Локка, гуманистических идей и знаний в области юриспруденции²⁴.

Конечный вывод А. Коббена звучит двояко, в стиле ревизионизма. «Принципы просвещения освещают революцию нерегулярно подобно лучу маяка, колеблющемуся вокруг ярко и затем исчезая. Влияние Просвещения не может игнорироваться в любой истории французской революции; но революционеры не прокладывали свой ход его светом в начале, они не держали курс корабля государства в гавань Просвещения в конце»²⁵.

Дж. Ф. Башер отмечал, что большое влияние на изменение взглядов его учителя на Просвещение имела трагедия Второй мировой войны²⁶. Как нам кажется, логично предположить, что это наложило большой отпечаток и на трактовку рассматриваемой нами более узкой проблемы. Впрочем, ревизия А. Коббена базировалась и на появлении ряда исследований²⁷.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы. На основе изучения новых исследований в области Просвещения и вследствие трагедии Второй мировой войны А. Коббен начинает осуществлять ревизию проблемы связи Просвещения и французской революции. Сущность этой ревизии - в преуменьшении влияния Просвещения на революцию, в минимизации причинно-следственной связи между этими явлениями и противопоставлении их. Ревизия начала производиться с 1930-х гг., задолго до официального выступления А. Коббена с пересмотром характера французской революции (середина 50-х гг. ХХ в.).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Bosher J. F. Alfred Cobban's View of the Enlightenment. The Modernity of the Eighteenth Century.* Ed. by L. T. Milic. Cleveland and London, 1971. P. 43-44.

² Ibid. P. 37.

³ *French Government and Society 1500-1850. Essays in Memory of Alfred Cobban.* Ed. by J. F. Bosher. London, 1973. P. 15-18.

⁴ Cobban A. The Enlightenment and the French Revolution. Cobban A. Aspects of the French Revolution. New York, 1968. P. 18-20.

⁵ Ibid. P. 20.

⁶ Cobban A. Rousseau and the Modern State. Hamden, Archon, 1961. P. 30. (Это американское издание-перепечатка английского издания 1934 г.).

⁷ Ibid. P. 30.

⁸ Ibid. P. 31.

["] Ibid.

["]Ibid. P. 255.

["] Gay P. The Party of Humanity. Essays in the French Enlightenment. New York, 1964. P. 176.

¹² Cobban A. Rousseau and the Modern State. P. 32.

¹³ Bosher J. F. Alfred Cobban's View of the Enlightenment. P.40.

¹⁴ Cobban A. A History of Modern France. Vol.1. London, 1957. P. 92-94,97,99,102-108,124,127-128.

¹⁵ Ibid. P. 109.

["] Cobban A. In Search of Humanity. The Role of the Enlightenment in Modern History. London, 1960. P. 181-193.

¹⁷ Ibid. P. 189.

^{1K} Cobban A. The Social Interpretation of the French Revolution. Cambridge, 1964; Doyle W. Origins of the French Revolution. Oxford, 1980. P. 27.

["] Cobban A. The Myth of the French Revolution. Cobban A. Aspects of the French Revolution. New York, 1968. P. 107.

²¹¹ Cobban A. The Enlightenment and the French Revolution. P. 22.

²¹ Ibid.

²² Ibid. P. 23-24.

²³ Ibid. P. 25-26.

²⁴ Ibid. P. 27.

²⁵ Ibid. P. 28.

²⁶ Bosher J. F. Alfred Cobban's View of the Enlightenment. P. 45-50.

²⁷ Ibid. P. 39; Cobban A. Rousseau and the Modern State. P. 29-30.